

Чечётин А.Е.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

**Решения Конституционного Суда Российской Федерации
как источник правового регулирования оперативно-розыскной
деятельности**

На современную оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) заметно усиливается влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), массив которых по вопросам ОРД к началу 2020 г. превысил уже трехсотенный рубеж. В этих решениях содержится значительное количество правовых позиций, позволяющих в условиях известного лаконизма Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) ориентировать оперативные службы на конституционное толкование и правильное применение его норм в проблемных практических ситуациях. О важности решений Конституционного Суда в совершенствовании этого вида правоохранительной деятельности неоднократно указывалось в комментариях к Закону об ОРД. Однако теоретических исследований по определению их места и роли в системе правового регулирования ОРД предпринималось пока явно недостаточно.

При рассмотрении этого вопроса нельзя не учитывать характер решений Конституционного Суда, которые согласно ст. 71 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» могут быть двух основных видов: итоговые решения в виде постановления, которые выносятся по существу поставленного в жалобе гражданина или запроса суда вопроса, и все иные решения, именуемые определениями. Указанный закон в ст. 79 устанавливает, что позиция Конституционного Суда, выраженная в его постановлении, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления его в силу. Основываясь на конституционно-законодательных положениях, Конституционный Суд установил, что его решения, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее

значение¹. Более того, как признается правоведами, итоговые решения Конституционного Суда по своей юридической силе в иерархии правовых актов занимают место непосредственно после Конституции и имеют подконституционный характер².

К числу таких решений, прямо касающихся вопросов применения норм Закона о ОРД, следует отнести постановление Конституционного Суда от 9 июня 2011 г. № 12-П, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы бывшего судьи районного суда, в отношении которого проводились оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) на основании судебного решения, полученного с нарушением принципа территориальной подсудности. В этом решении путем конституционного толкования оспариваемых заявителем норм был восполнен законодательный пробел в части обеспечения гарантированного ст. 47 Конституции РФ права на законный суд при получении судебного разрешения на проведение ОРМ в отношении судьи. Мотивировочная часть этого постановления содержит ряд правовых позиций, из которых следует, что в случае возникновения опасности рассекречивания планируемых ОРМ при обращении в суд по месту их проведения или месту нахождения органа, ходатайствующего об этом, их инициаторы должны обращаться к председателю вышестоящего суда либо к его заместителю для определения компетентного суда. Это положение послужило основой для внесения законодателем соответствующего дополнения в ст. 9 Закона об ОРД, устранившего выявленный Конституционным Судом нормативный пробел.

К постановлениям Конституционного Суда по своему значению и юридической силе достаточно близки определения с так называемым «позитивным содержанием», в которых устанавливается конституционно-правовой смысл обжалуемых законоположений с учетом ранее выработанных и сохраняющих свою силу правовых позиций. К числу таковых следует отнести, прежде всего, определение Конституционного Суда от 14 июля 1998 г. № 86-О, в котором дано конституционное толкование целого ряда норм Закона об ОРД. В их числе можно выделить следующие положения:

¹ См.: По делу о толковании отдельных положений статьей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.1998 № 19-П // СПС Консультант Плюс.

² См.: Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 5; Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2006. С. 47; Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М., 2011. С. 413-414.

– орган, осуществляющий ОРД, должен проверить поступающую к нему информацию и в случае, если она является заведомо ложной, принять соответствующие законные меры к участнику оперативно-розыскных действий;

– сведения о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина, о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию;

– Закон об ОРД не допускает сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни проверяемого лица, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений;

– постановление руководителя органа с ходатайством о проведении ОРМ, а также само судебное постановление, его разрешающее, должны быть мотивированными;

– если сведения, на основании которых начаты ОРМ и заведено дело предварительной оперативной проверки, не подтвердились либо в ходе осуществления ОРМ обнаруживаются признаки не преступления, а иных видов правонарушений, то проводимые ОРМ и дело оперативного учета подлежат прекращению, что, в свою очередь, позволяет проверяемому лицу истребовать сведения о полученной о нем информации;

– если лицо, в отношении которого проводятся ОРМ по судебному решению, узнало об этом и полагает, что его права и законные интересы ущемлены, оно имеет право на обжалование и судебную защиту и в порядке административного судопроизводства может обращаться в суд в соответствии с установленной подсудностью.

В определении Конституционного Суда от 1 декабря 1999 г. № 211-О была сформулирована правовая позиция о том, что законодательные нормы, регламентирующие проведение по поручению следователя опросов граждан, не подлежат применению к обвиняемому без учета положений уголовно-процессуального законодательства, закрепляющих гарантии прав этого особого участника судопроизводства, а проведение ОРМ, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Иными словами, этим решением по существу установлен запрет на проведение даже по поручению следователя опросов обвиняемых, находящихся под стражей, без разъяснения им права на отказ от дачи показаний и на возможность участия в проводимом опросе адвоката.

Достаточно значимым для практики стало определение Конституционного Суда от 2 октября 2003 г. № 345-О, в котором к тайне телефонных переговоров отнесены любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи, и установлено, что для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим ОРД, необходимо получение судебного решения. Сегодня эта правовая позиция воспринимается всеми правоприменителями как общеобязательное требование нормативного характера, несмотря на то, что в тексте Закона об ОРД оно прямо не закреплено.

Самой многочисленной разновидностью решений Конституционного Суда являются определения об отказе в принятии обращений к рассмотрению в силу их несоответствия требованиям допустимости – так называемые «простые отказные» определения, которые, как правило, касаются лишь оценки применения закона в конкретной ситуации. В то же время немалое число подобного рода определений содержат такую интерпретацию оспоренных законоположений, которая выходит за пределы рассмотренной ситуации и может распространяться при аналогичных условиях на других субъектов права, а потому имеет нормативное значение. Проведенный нами анализ определений Конституционного Суда об отказе в принятии к рассмотрению жалоб на нарушение конституционных прав граждан нормами Закона об ОРД показал, что их большая часть в своей мотивировочной части содержит правовые позиции, которые позволяют разрешить многие острые вопросы, связанные с обеспечением прав личности при проведении ОРМ.

В качестве примера можно привести вопрос о правомерности задержания граждан в процессе проведения ОРМ. Согласно выработанной Конституционным Судом правовой позиции задержание как мера принуждения, обеспечения подготовки и проведения ОРМ или достижения каких-либо целей ОРД Законом об ОРД не предусмотрено; оно может иметь место в порядке и по основаниям, установленным ст. 27.3 и 27.4 КоАП РФ или ст. 91 и 92 УПК РФ, которые предусматривают обязательное составление протокола задержания (например, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 г. № 312-О-О, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2010 г. № 531-О-О, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2010 № 704-О и другие). Таким образом, Конституционный Суд ограничил усмотрение оператив-

ных сотрудников в выборе тактических приемов задержания с личным в результате проведения ОРМ, указав на иную правовую природу применения мер принуждения в отношении лиц, застигнутых при совершении преступления.

В «отказных» определениях Конституционного Суда разрешены также многие другие вопросы оперативно-розыскной практики, вызывающие судебные споры, в том числе об условиях проведения ОРМ в отношении адвокатов, заподозренных в причастности к преступной деятельности; об обеспечении прав граждан, ставших объектами ОРМ, на тайну телефонных переговоров, на неприкосновенность частной жизни и жилища, на ознакомление с затрагивающей их интересы информацией и так далее.

Таким образом, решения Конституционного Суда, вынесенные не только в виде постановлений и «позитивных» определений, но в ряде случаев и «простых отказных» определений, содержат правовые позиции, которые дают общеобязательное для всех правоприменителей толкование норм оперативно-розыскного законодательства, выступают фактическим регулятором правоотношений в сфере ОРД, а потому должны рассматриваться как составной элемент правовой основы этой деятельности.

Туркин А.А.,

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Правовой статус граждан, оказывающих содействие
оперативным подразделениям органов внутренних дел
в борьбе с преступлениями
в сфере незаконного оборота наркотиков**

Количество преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, в период с 2016 г. по 2019 г. уменьшилось почти в три раза. При этом, согласно статистике МВД РФ, количество нарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, за все это время практически не изменялось¹. Сложившаяся обстановка свидетельствует о том, что контроль за незаконным оборотом наркотиков возрастает, но количество наркозависимых не уменьшается. В связи с этим роль оперативно-розыскной науки

¹ Самоконтрольная работа: в обществе растет число наркоманов «выходного дня» // Известия : официальный сайт. URL: <https://iz.ru/970637/olga-kolentcova/samokontrolnaia-rabota-v-obshchestve-rastet-chislo-narkomanov-vykhodnogo-dnia> (дата обращения: 18.02.2020).